

9. Попов, А. Н. Умышленные преступления против жизни: проблемы законодательной регламентации и квалификации : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / А. Н. Попов ; Науч.-исслед. ин-т проблем укрепления законности и правопорядка при Генер. прокуратуре РФ. – М., 2003. – 50 с.

10. Романовский, Г. Б. Начало жизни человека в уголовном праве / Г. Б. Романовский // Всерос. криминол. журн. – 2012. – № 3. – С. 43–49.

11. Шаргородский, М. Д. Избранные работы по уголовному праву / М. Д. Шаргородский ; сост. и предисл.: Б. В. Волженкин. – СПб. : Юрид. центр Пресс, 2003. – 434 с.

12. Швед, Н. А. Перспективы уголовно-правовой охраны нерожденного ребенка в контексте современной уголовной политики / Н. А. Швед // Судеб. экспертиза Беларуси. – 2017. – № 1. – С. 7–14.

13. Angelotta, C. Criminal Charges for Child Harm from Substance Use in Pregnancy [Electronic resource] / C. Angelotta and P. S. Appelbaum // The American Academy of Psychiatry and the Law. – Mode of access: <http://jaapl.org/content/45/2/193>. – Date of access: 20.09.2022.

14. Darlington, C. K. Revisiting the Fetal Assault Law in Tennessee: Implications and the Way Forward [Electronic resource] / C. K. Darlington, P. A. Compton, S. P. Hutson // Pubmed.com. – Mode of access: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/33567969/>. – Date of access: 20.09.2022.

15. DeVille, K. A. Moral and Social Issues Regarding Pregnant Women Who Use and Abuse Drugs [Electronic resource] / K. A. DeVille, L. M. Kopelman // Sciencedirect.com. – Mode of access: <https://www.sciencedirect.com/science/article/abs/pii/S0889854505703673>. – Date of access: 20.09.2022.

16. Irner, T. B. Substance Use During Pregnancy and Postnatal Outcomes [Electronic resource] / T. B. Irner, Th. W. Teasdale, T. Nielsen // Tandfonline.com. – Mode of access: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/10550887.2011.642765>. – Date of access: 20.09.2022.

17. Frierson, R. L. Prosecution of Illicit Drug Use During Pregnancy: Crystal Ferguson v. City of Charleston [Electronic resource] / R. L. Frierson, M. W. Binkley // Office of Justice Programs. – Mode of access: <https://www.ojp.gov/ncjrs/virtual-library/abstracts/prosecution-illicit-drug-use-during-pregnancy-crystal-ferguson-v>. – Date of access: 20.09.2022.

18. Lengyel, L. B. A New Crime Has Been Created: Ingestion of Drugs During Pregnancy [Electronic resource] / L. B. Lengyel // Tandfonline.com. – Mode of access: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/1478601X.1992.10383000>. – Date of access: 20.09.2022.

19. Mallory, K. Clinical, Ethical, and Legal Considerations in Pregnant Women With Opioid Abuse [Electronic resource] / K. Mallory, A. K. Shah // The American College of Obstetricians and Gynecologists. – Mode of access: https://journals.lww.com/greenjournal/Abstract/2015/09000/Clinical,_Ethical,_and_Legal_Considerations_in.4.aspx. – Date of access: 20.09.2022.

20. Springer, D. Tennessee Voices: Drug Use in Pregnancy is an Epidemic [Electronic resource] / D. Springer // The Tennessean. – Mode of access: <https://www.tennessean.com/story/opinion/contributors/2014/05/10/tennessee-voices-drug-use-pregnancy-epidemic/8914401/>. – Date of access: 20.09.2022.

Дата поступления в редакцию: 10.10.2022

УДК 343.985.7

*Л. Л. Мельник, адъюнкт научно-педагогического факультета
Академии Министерства внутренних дел Республики Беларусь
e-mail: l_melnik@sk.gov.by*

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ, СТРУКТУРА, ДИНАМИКА И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ПРЕСТУПНОСТИ, СВЯЗАННОЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ВИРТУАЛЬНЫХ АКТИВОВ

На основе обобщения практики расследования киберпреступлений специализированными подразделениями Следственного комитета Республики Беларусь, сведений из уголовных дел о преступлениях, совершенных с использованием криптовалют и электронных денег (виртуальных активов) с 2010 по 2021 г., анкетирования следователей определены современное состояние данного вида преступности, ее структура и динамика. Установлены тенденции развития рассматриваемых преступлений, спрогнозировано их развитие в ближайшее время.

Ключевые слова: преступление, расследование преступлений, информационные технологии, виртуальные активы, криптовалюты, электронные деньги

*L. L. Melnik, Postgraduate student of the Scientific and Pedagogical Faculty
of the Academy of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus
e-mail: l_melnik@sk.gov.by*

CURRENT STATUS, STRUCTURE, DYNAMICS AND TRENDS IN DEVELOPMENT OF CRIME RELATED TO THE USE OF VIRTUAL ASSETS

Based on the generalization of the practice of investigating cybercrimes by specialized units of the Investigative Committee of the Republic of Belarus, information from criminal cases on cryptocurrencies and electronic money (virtual assets) crimes committed from 2010 to 2021, questioning investigators, the current status of this type of crime, its structure and dynamics are determined. The tendencies of the development of such crimes are determined, their development in the nearest future is forecasted.

Keywords: a crime, crime investigation, information technologies, virtual assets, cryptocurrencies, electronic money

Киберпреступления причиняют существенный имущественный вред как физическим, так и юридическим лицам и продолжают оставаться одними из самых латентных и труднораскрываемых преступлений. В Республике Беларусь, по данным МВД, объем причиненного ущерба по вышеуказанной категории преступлений по итогам 2021 г. составил не менее 914 000 рублей [3]. При этом, несмотря на произошедшее снижение количества таких преступлений за прошедший год более чем на 35 % [3], по-прежнему актуальным остается вопрос их выявления и раскрытия. Существенная часть как киберпреступлений, так и иных видов преступлений совершены с использованием криптовалют и электронных денег (далее – виртуальные активы), что требует дополнительного рассмотрения. На необходимость совершенствования работы правоохранительных органов в части противодействия киберпреступности и иным преступлениям, совершаемым с применением информационно-коммуникационных технологий, обращено внимание Президентом Республики Беларусь А. Г. Лукашенко в ходе рабочего совещания с Генеральным прокурором Республики Беларусь А. И. Шведом в 2021 г. [2]. При этом без оценки современного состояния преступности, в том числе связанной с использованием виртуальных активов, определения ее динамики и структуры, основных средств и способов совершения противоправных деяний невозможно эффективно ей противостоять, а также спрогнозировать ее развитие.

В научной литературе преступлениям против компьютерной безопасности посвящен ряд исследований. Анализ различных аспектов уголовно-правового и криминологического состояния преступности в сфере компьютерной информации рассмотрены в работах А. Г. Волеводза, В. Д. Курушина, А. И. Малярова, В. А. Номоконова, В. С. Овчинского и др. Уголовно-правовым и криминологическим аспектам преступности в сфере компьютерной информации посвящен также ряд диссертационных исследований, среди которых можно выделить работы С. Д. Бражника, В. Б. Вехова, М. Ю. Дворецкого, А. Ж. Кабановой, Т. П. Кесаревой, М. Д. Фролова, И. Г. Чекунова.

Некоторые уголовно-правовые и криминологические аспекты преступности, связанной с использованием информационно-коммуникационных технологий, рассмотрены в отечественной науке и отражены в трудах В. Е. Козлова, А. Н. Лепехина, М. А. Макаревича.

Таким образом, в научной литературе широко представлены исследования различных аспектов преступности в сфере компьютерной безопасности, однако отсутствует комплексное изучение современного состояния преступности, связанной с использованием виртуальных активов, с определением ее структуры, динамики и тенденций развития. В ходе проведенного интервьюирования в рамках представленной темы следователями Следственного комитета Республики Беларусь отмечено, что наиболее распространенным недостатком при расследовании преступлений, совершенных с использованием виртуальных активов, является недостаточный уровень теоретической подготовки и знаний в области информационных технологий практических сотрудников (указали 22 % следователей). С целью восполнения вышеуказанных пробелов знаний в сфере такого криминологического явления, как преступность, связанная с использованием виртуальных активов, проведем криминологический анализ ее современного состояния, структуры, динамики, а также представим прогноз ее развития в будущем.

Эмпирическую основу исследования составляют статистические данные о преступности в сфере оборота виртуальных активов в Республике Беларусь, полученные в рамках проведен-

ного сбора сведений с 2010 по 2021 г. из судебных и следственных архивов уголовных дел и информационно-аналитических систем Следственного комитета Республики Беларусь. Всего исследованы материалы по 5 999 уголовным делам, в которых предметом или средством совершения преступления являлись криптовалюты и (или) электронные деньги.

В белорусской криминологической науке понятие «преступность, связанная с использованием виртуальных активов» является новым и почти не исследованным. Следует согласиться с мнением В. В. Архипова, что отсутствие комплексных исследований трендов криминального использования криптовалют с неизбежностью влияет на результативность работы в сфере предупреждения криптопреступлений [1, с. 90]. Это касается и электронных денег, которые при изучении преступности, связанной с применением виртуальных активов, необходимо рассматривать в совокупности с криптовалютами. Данная необходимость обусловлена рядом обстоятельств, среди которых следует выделить:

единую цифровую сущность указанных виртуальных активов, что предполагает применение сходной тактики и методики расследования преступлений, совершенных с их использованием;

их взаимосвязь при совершении преступлений, которая заключается в том, что во многих случаях они могут выступать его средством и (или) предметом;

исследование указанных виртуальных активов в ходе расследования в совокупности дает большую вероятность деанонимизации их пользователей (практический опыт автора позволяет сделать утверждение, что в абсолютном большинстве случаев пользователи криптовалют являются также пользователями электронных денег, установить пользователей которых часто значительно проще, чем пользователей криптовалют).

Кроме того, следует отметить, что наша позиция о необходимости осуществления единого подхода при расследовании преступлений, совершаемых с использованием виртуальных активов, подтверждается Межправительственной комиссией по финансовому мониторингу (ФАТФ), которая в своих Рекомендациях по применению Международных стандартов по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения [4] ввела дефиницию «виртуальные активы», включающую в себя криптовалюты и электронные деньги, которые рассматриваются комплексно.

Активные процессы по внедрению системы электронных платежей и блокчейна в экономическую жизнедеятельность общества способствовали их постепенному освоению и в преступных целях, при этом виды преступлений, а также занимаемая ими доля среди прочих, в которых использовались виртуальные активы, интенсивно менялись в исследуемый период, что подтверждается представленными ниже диаграммами за 2010, 2013, 2015, 2018 и 2021 гг. Период в три года (за исключением периода между 2013 и 2015 гг.) между исследуемыми годами выбран с целью получения контрастности произошедших изменений в структуре преступности, которые не всегда отображаются за один год.

Исследованием установлено, что если в 2010 г. криминогенная обстановка характеризовалась единичными преступлениями, то к 2021 г. произошло их 100-кратное увеличение (рис. 1).

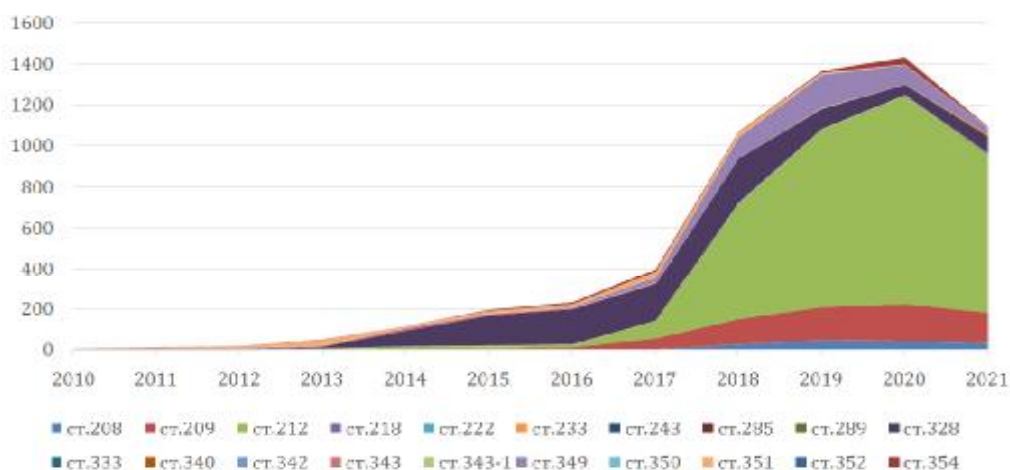

Рис. 1. Динамика преступлений, совершенных с использованием виртуальных активов в 2010–2021 гг.

В 2010 г. структура рассматриваемой преступности была представлена преступлениями, предусмотренными ст. 212, 233, 343 Уголовного кодекса Республики Беларусь (УК) (рис. 2).

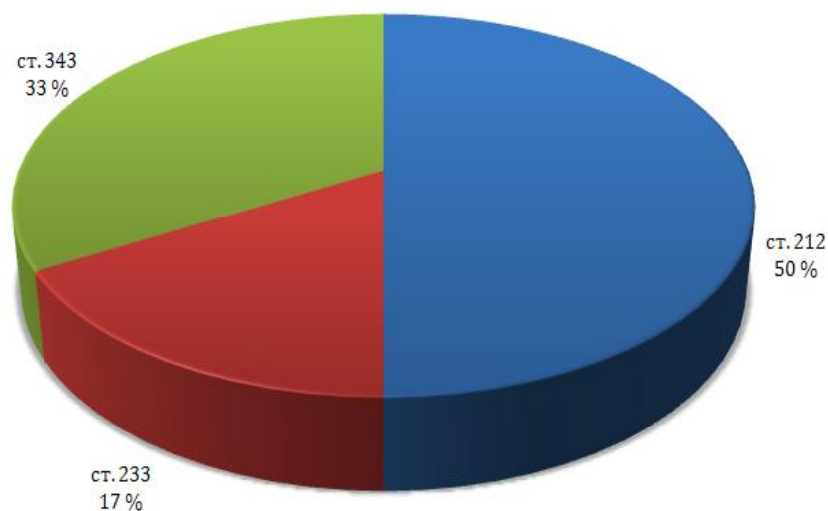

Рис. 2. Структура преступности, связанной с использованием виртуальных активов, в 2010 г.

В указанный период рассматриваемая преступность характеризуется следующим:

1) преступления носили единичный характер, ввиду чего расследовались в основном специализированным подразделением по расследованию преступлений в сфере высоких технологий МВД Республики Беларусь;

2) большинство рассматриваемых преступлений приходилось на преступления, предусмотренные ст. 212 УК (50 % от общего количества рассматриваемой категории);

3) в состав рассматриваемой преступности входили также преступления, предусмотренные ст. 343 (33 %) и 233 (17 %) УК;

4) виртуальные активы являлись средством совершения преступления во всех рассмотренных преступлениях.

В 2013 г. в структуре рассматриваемой преступности произошли изменения (рис. 3).

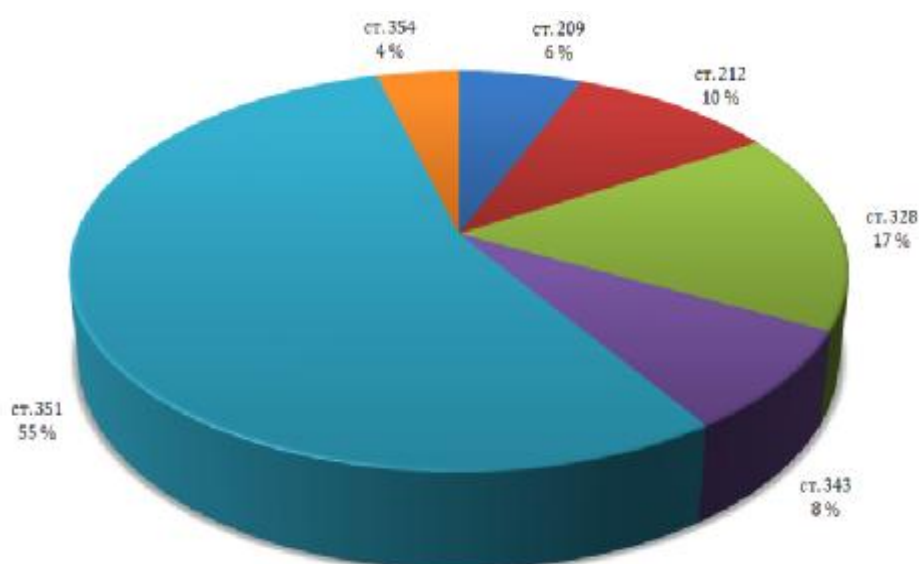

Рис. 3. Структура преступности, связанной с использованием виртуальных активов, в 2013 г.

Произошедшие к 2013 г. изменения характеризуются:

1) значительным увеличением преступлений, предусмотренных ст. 351 УК (55 % от общего количества рассматриваемых преступлений), в виде умышленного блокирования компью-

терной информации. Основным способом совершения вышеуказанного преступления являлась блокировка операционных систем ПЭВМ посредством вредоносного программного обеспечения якобы от имени МВД Республики Беларусь за просмотр порнографических фильмов в сети Интернет с указанием необходимости уплаты штрафа. В качестве средства оплаты указывались идентификаторы электронных кошельков в платежных системах Webmoney и Easyru;

2) появлением в структуре рассматриваемой преступности иных видов преступлений, предусмотренных ст. 328 (17 %), 209 (6 %) и 354 (4 %) УК;

3) сокращением в общей структуре рассматриваемой преступности доли преступлений, предусмотренных ст. 212 (10 %) и 343 (8 %) УК, за счет роста вышеуказанных противоправных деяний;

4) малым количеством преступлений рассматриваемой категории.

В 2015 г. произошло очередное изменение структуры рассматриваемой преступности (рис. 4).

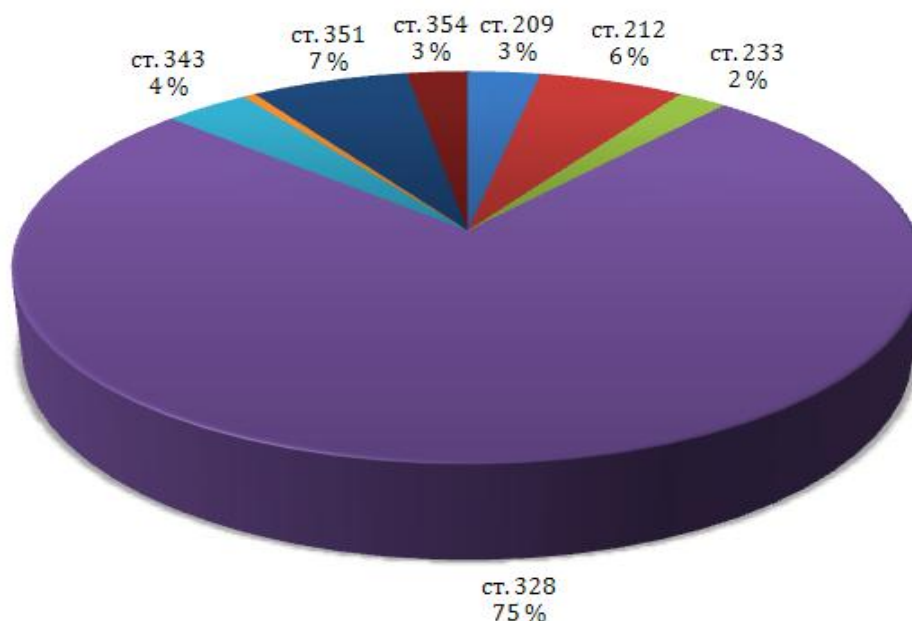

Рис. 4. Структура преступности, связанной с использованием виртуальных активов, в 2015 г.

Произошедшие в 2015 г. изменения структуры преступности характеризуются:

1) более чем 3-кратным увеличением количества совершенных преступлений рассматриваемой категории относительно 2013 г.;

2) более чем 15-кратным увеличением количества преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов в рассматриваемой структуре преступности (ст. 328 УК). Данное повышение произошло из-за расширения возможностей для сбыта запрещенных психоактивных веществ типа спайсов посредством сети Интернет и так называемых закладок за электронные деньги. Как правило, в качестве средства платежа использовались электронные деньги Easyru и Webmoney. Результатом изменения способов сбыта и продажи наркотических средств и психотропных веществ стало увеличение рассматриваемых преступлений (75 % от всех преступлений, совершаемых с использованием виртуальных активов);

3) снижением количества фактов умышленного блокирования компьютерной информации и, соответственно, их доли (7 %) в общей структуре рассматриваемой преступности, что связано с успешным противодействием вышеуказанному способу блокировки операционной системы ПЭВМ. Тем не менее злоумышленники стали применять новые способы совершения преступления, предусмотренного ст. 351 УК, среди которых наиболее распространенным являлась блокировка программного продукта «1С: Бухгалтерия» предприятий посредством вредоносного программного обеспечения с последующим требованием выкупа.

В 2018 г. произошло очередное изменение структуры преступности (рис. 5).

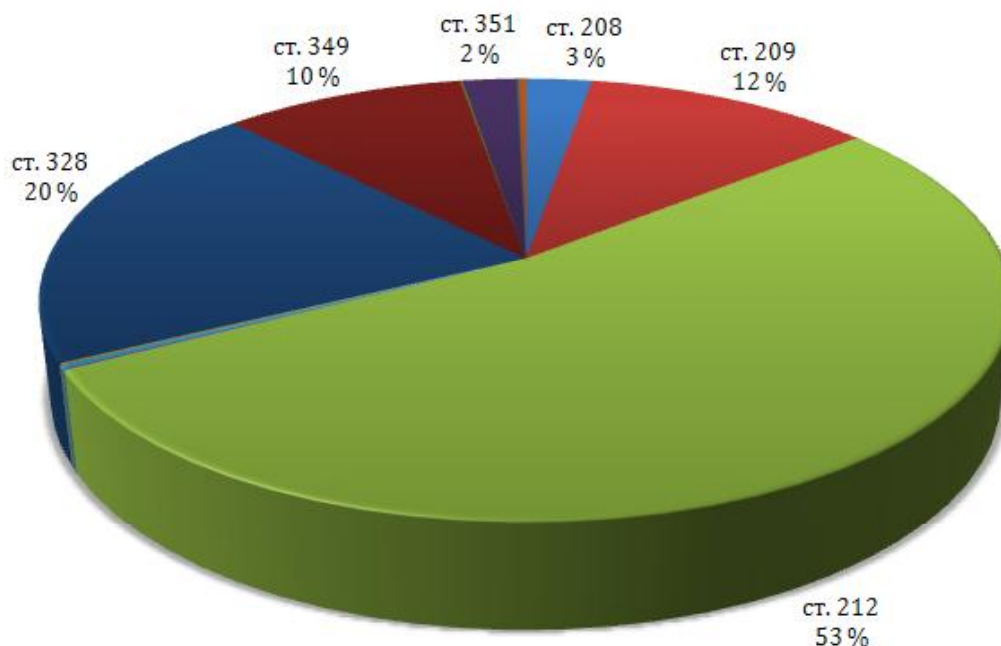

Рис. 5. Структура преступности, связанной с использованием виртуальных активов, в 2018 г.

Произошедшие в 2018 г. изменения в структуре преступности характеризуются:

1) дальнейшим увеличением количества совершаемых преступлений рассматриваемой категории – более чем в пять раз в сравнении с 2015 г.;

2) снижением доли преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров и аналогов (20 % от общего количества рассматриваемых преступлений). Следует отметить, что на статистику совершения вышеуказанных преступлений повлияли меры противодействия, предпринятые со стороны государства, в том числе посредством легализации и дальнейшего использования мер, установленных Декретом Президента Республики Беларусь от 28 декабря 2014 г. № 6 «О неотложных мерах по противодействию незаконному обороту наркотиков»;

3) увеличением доли имущественных преступлений в общей структуре преступности. Среди видов данных преступлений повышается доля противоправных деяний, предусмотренных ст. 212 УК (53 %). Количество данных преступлений в рассматриваемой структуре преступности возросло примерно в 40 раз по сравнению с 2015 г., в том числе из-за применения нового способа совершения хищения. Данный способ состоит в том, что злоумышленники изначально приобретают ранее скомпрометированные реквизиты доступа к учетным записям в социальных сетях, в первую очередь «ВКонтакте» (99 % случаев), размещаемых на «теневых» форумах. Посредством приобретенных реквизитов осуществляется доступ в учетные записи, например в социальной сети «ВКонтакте», после чего производится рассылка писем всем контактам (подписчикам) с просьбой об оказании материальной помощи под каким-нибудь надуманным предлогом. Некоторые пользователи откликаются на данную просьбу и в ходе переписки с преступниками пересылают денежные средства на указанные преступниками платежные реквизиты либо предоставляют свои реквизиты доступа к учетным записям дистанционного банковского обслуживания (доступ к карт-счету посредством интернет-банкинга). После получения данных реквизитов доступа с использованием систем дистанционного банковского обслуживания преступниками осуществляется хищение денежных средств с их конвертацией в электронные деньги и их дальнейшим переводом на подконтрольные им электронные кошельки. Данный способ хищений оказался очень эффективным, в связи с чем его применение продолжается и до настоящего времени, но широта его применения постепенно снижается;

4) увеличением доли преступлений, предусмотренных ст. 208 (3 %) и ст. 209 (12 %) УК. Особо следует отметить преступления, предусмотренные ст. 208 УК, которые до этого носили единственный характер. Основным способом совершения данного преступления является требование

передачи имущества под угрозой оглашения сведений интимного характера, выраженное посредством сети Интернет. Предварительно злоумышленники завладевают реквизитами доступа в учетные записи потерпевших в социальных сетях, посредством которых осуществляют в них доступ. При обнаружении в них фотографий или видеозаписей интимного характера либо иной информации, которая может скомпрометировать лицо, злоумышленники выдвигают ему требование о выплате электронных денег за нераспространение данных сведений;

5) увеличением доли предикатных преступлений по отношению к имущественным преступлениям. Среди данных преступлений следует выделить предусмотренные ст. 349 УК (10 % от общего количества рассматриваемой категории преступности);

6) появлением единичных случаев хищений криптовалют. Данные факты имели место и ранее, однако уголовные дела по ним не возбуждались ввиду отсутствия правового регулирования криптовалют. В связи со вступлением в законную силу в 2018 г. положений Декрета Президента Республики Беларусь от 21 декабря 2017 г. № 8 «О развитии цифровой экономики» возникло правовое урегулирование данного феномена, который стал одним из видов объектов гражданских прав;

7) появлением новых видов преступлений в единичных количествах и с незначительной долей (до 1 %) в общей структуре преступлений. Среди данных преступлений следует выделить предусмотренные ст. 218, 222 и 350 УК.

К 2021 г. произошел ряд изменений в структуре рассматриваемой преступности (рис. 6).

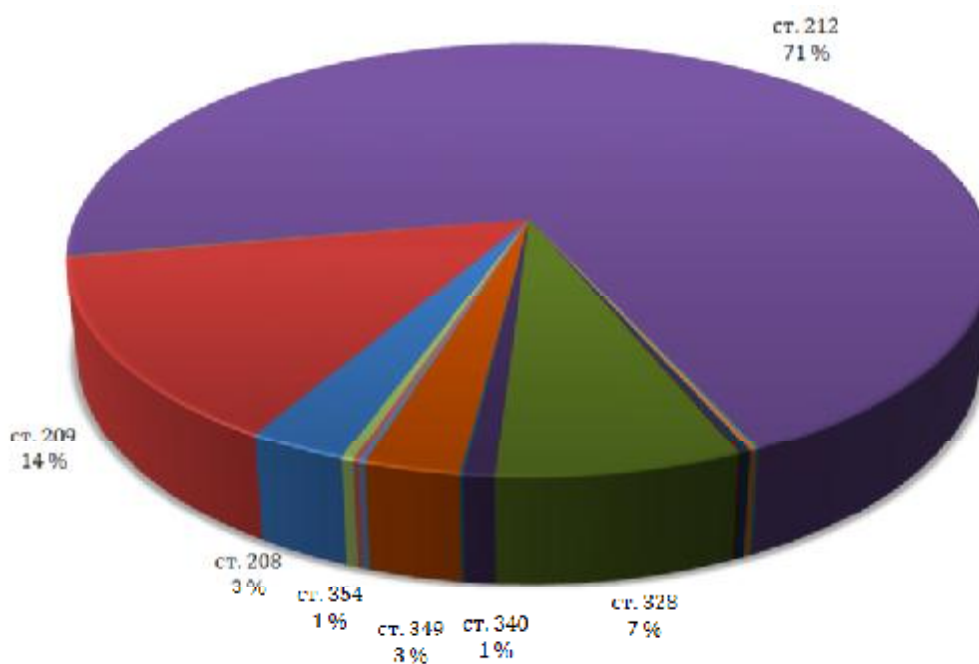

Рис. 6. Структура преступности, связанной с использованием виртуальных активов, в 2021 г.

Произошедшие в 2021 г. изменения в структуре преступности характеризуются:

1) появлением новых видов преступлений, доля которых составляет менее 1 %, а многие носят вообще единичный характер. Среди таких противоправных деяний можно выделить преступления, предусмотренные ст. 243, 285, 289, 343¹ УК;

2) уменьшением на четверть общего количества совершенных преступлений по сравнению с 2020 г.;

3) увеличением доли имущественных преступлений (88 % от общего количества рассматриваемых преступлений), предусмотренных ст. 212 (71 %), ст. 209 (14 %), ст. 208 (3 %) УК. Следует также отметить появление новых способов хищений путем модификации компьютерной информации, среди которых необходимо выделить:

а) применение фишинговых ссылок на интернет-ресурсы, сходных со ссылками на популярные интернет-сервисы Республики Беларусь, такие как kufar.by, Belarusbank.by, evropochta.by,

cdek.by и иные. Посредством данных ссылок преступники завладевают реквизитами банковских платежных карточек, после чего совершают хищения денежных средств с прикрепленных к ним карт-счетов;

б) посредством подмены исходящего телефонного номера на номера, идентичные номерам, закрепленным за банковскими организациями, или без подмены таких номеров, осуществление звонка от имени сотрудника службы безопасности банка. Для завладения реквизитами доступа к учетной записи дистанционного банковского обслуживания преступники используют следующие способы:

под видом необходимости блокировки подозрительных транзакций, совершаемых по карт-счету лица, завладение реквизитами доступа к его учетным записям дистанционного банковского обслуживания;

под видом необходимости применения якобы антивирусного программного обеспечения установка программы для удаленного доступа к ПЭВМ (в большинстве случаев программное обеспечение AnyDesk);

под видом выдачи новых финансовых инструментов оформление кредита на лицо.

В сложившейся криминогенной обстановке следует отметить, что понятие «преступность, связанная с использованием виртуальных активов» шире понятия «киберпреступность», поскольку виртуальные активы, являясь в первую очередь средством совершения преступления, могут применяться при совершении не только киберпреступлений, но и других преступлений, не связанных с нарушением компьютерной безопасности. Последнее дает основание охарактеризовать преступление, совершенное с использованием виртуальных активов, как общественно опасное деяние, с одной стороны, посягающее на общественную безопасность, собственность, порядок осуществления экономической деятельности, другие охраняемые законом отношения, а с другой – являющееся необходимым элементом механизма подготовки, совершения и сокрытия преступления, в котором предметом и (или) средством являются криптовалюты и (или) электронные деньги.

Исходя из представленной криминологической структуры рассматриваемой преступности с 2010 по 2021 г., можно определить следующие тенденции ее развития в будущем:

увеличение количества преступлений, в которых предметом будут являться криптовалюты и иные токены (например, NFT-токены), данный прогноз обусловлен легализацией криптовалют, их дальнейшей популяризацией и расширением использования населением;

постепенное уменьшение хищений, совершаемых с помощью средств и методов социальной инженерии, ввиду широкого охвата населения разъяснительной работой в отношении их сущности и простых приемов противодействия;

увеличение использования вредоносных компьютерных программ, в том числе для блокировки ПЭВМ и иных электронных носителей информации, с целью последующего предоставления выкупа за их разблокирование.

Проведенное исследование преступлений, совершенных с использованием виртуальных активов с 2010 по 2021 г., позволило определить современное состояние данного вида преступности, которое характеризуется наличием большого количества различных видов противоправных деяний, с абсолютным превалированием имущественных преступлений (88 % от общего количества рассматриваемых преступлений). В ходе исследования определены общие характеристики развития данной преступности, которые включают в себя изменения ее структуры, увеличение количества преступлений, их видов, появление новых способов их совершения. Исходя из общей характеристики развития рассматриваемой преступности, определены тенденции ее развития, которые будут характеризоваться увеличением доли преступлений, где предметом совершения являются криптовалюты; уменьшением преступлений, совершаемых посредством методов социальной инженерии; увеличением количества преступлений, совершаемых посредством использования вредоносных компьютерных программ.

Список использованных источников

1. Архипов, В. В. Виртуальная собственность: системные правовые проблемы в контексте развития индустрии компьютерных игр / В. В. Архипов // Закон. – 2014. – № 9. – С. 69–90.

2. Борьба с киберпреступностью [Электронный ресурс] // БелТА [сайт]. – Режим доступа: <https://www.belta.by/president/view/lukashenko-genprokuroru-tsifrovaja-prestupnost-eto-prosto-beda-tut-ljudi-dolzhu-uhovostro-derzhat-452160-2021/?ysclid=16o0k0bo2u916452418>. – Дата доступа: 26.07.2022.

3. Киберпреступность в Беларуси [Электронный ресурс] // Министерство внутренних дел Республики Беларусь : [офиц. сайт]. – Режим доступа: <https://www.mvd.gov.by/ru/news/9084>. – Дата доступа: 26.07.2022.

4. Международные стандарты по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения [Электронный ресурс] : рекомендации ФАТФ // Межправительственная комиссия по финансовому мониторингу (ФАТФ) : [офиц. сайт]. – Режим доступа: <https://www.fatf-gafi.org/media/fatf/documents/recommendations/MUMCFM-FATF-Guidance-RBA-VA-VASPs.pdf>. – Дата доступа: 26.07.2022.

Дата поступления в редакцию: 03.10.2022

УДК 343.81

Д. А. Павленко, начальник отдела воспитательной работы со спецконтингентом в исправительных учреждениях, следственных изоляторах и лечебно-трудовых профилакториях управления организации исправительного процесса Департамента исполнения наказаний Министерства внутренних дел Республики Беларусь e-mail: denis15.02.1981pavlenko@gmail.com

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОЦЕССА ИСПРАВЛЕНИЯ

Рассматривается проблема взаимосвязи психолого-педагогического содержания процесса исправления осужденных и правовых форм его реализации. Показан путь решения данной проблемы в учреждениях уголовно-исполнительной системы Республики Беларусь. Представлено авторское видение подходов к интеграции выработанных педагогической наукой (исправительной педагогикой) принципов, форм и методов в правовое поле исправительного процесса. Уточнены и конкретизированы компетенции субъектов исправительного процесса. Внесены конкретные предложения по изменению и дополнению норм Уголовно-исполнительного кодекса Республики Беларусь.

Ключевые слова: осужденный, наказание, уголовно-исполнительная система, процесс исправления, воспитательная работа, ресоциализирующая активность, готовность к ведению правопослушного образа жизни

D. A. Pavlenko, Head of the Department of Educational Work with Special Contingent in Correctional Institutions, Detention Centers and Medical Labour Dispensaries of the Administration of Correctional Process Organization of the Department of Corrections of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus e-mail: denis15.02.1981pavlenko@gmail.com

IMPROVEMENT OF LEGAL REGULATION OF THE PROCESS OF CORRECTION

This article studies the problem of the relationship between the psycho-pedagogical content of the process of convicts' correction and the legal forms of its implementation. The way of solving this problem in the institutions of the penitentiary system of the Republic of Belarus is shown. The author's vision of approaches to the integration of principles, forms and methods developed by pedagogical science (Correctional pedagogics) into the legal field of the correctional process is presented. The competences of the subjects of the correctional process have been clarified and specified. Concrete proposals have been made to amend and supplement the norms of the Criminal Executive Code of the Republic of Belarus.

Keywords: convict, punishment, penitentiary system, correction process, educational work, resocializing activity, willingness to lead a law-abiding lifestyle

Процесс исправления осужденных (далее – процесс исправления) в учреждениях уголовно-исполнительной системы Республики Беларусь (УИС), на наш взгляд, представляет собой целенаправленное воспитательное воздействие на осужденных с целью их мотивации к проявлению ресоциализирующей активности. Данное определение процесса исправления разработано